

Предисловие к серии

Дорогие друзья!

Я очень рада представить вам серию книг, посвященных приемным детям и приемным родителям.

Недавно исполнилось 15 лет с тех пор, как я начала работать в этой теме. За эти годы профессиональная жизнь свела меня, наверное, с тысячами семей и детей, которые поражали меня своим мужеством, готовностью любить и принимать, своей волей к жизни. Я очень рада, что узнала всех этих людей, слушала их истории, разделяла из чувства, радовалась их достижениям. Так здорово, что удалось кому-то из них помочь, поддержать на их нелегком пути.

Так приятно иногда встретить старых знакомых в реале или в сети, или услышать по телефону: «Хочу вам похвастаться: у моей дочери завтра выпускной. Она такая умница», «У сына скоро свадьба. Можете себе представить?», «Ой, а мы ждем внука. Уже скоро!» И я вспоминаю девочку, которая в 11 лет читала по слогам и отчаянно рыдала над каждым примером, повторяя, что она тупая. Мальчика, который говорил, что не собирается никого никогда больше любить вообще совсем. Их родителей, порой настолько уставших и отчаявшихся, что хотелось их не консультировать, а чаем отпаивать.

Все книги в этой серии – результат наших встреч. За всеми примерами и историями стоят реальные дети и семьи. Какие-то из книг давно известны среди приемных родителей и специалистов. Какие-то будут сильно изменены или написаны заново. Мне хотелось, чтобы они помогли всем, кто растит или просто сталкивается в жизни с детьми, потерявшими семью, лучше их понимать и лучше им помогать. А заодно лучше понимать и всех остальных детей, и самих себя.

Я благодарна своим коллегам из знаменитого 19-го детского дома, которые 15 лет назад пригласили меня работать с приемными родителями, ввели меня в тему и дали пример настоящей помогающей позиции – уважительной, бережной, профессиональной.

Я благодарна всем коллегам, которые работали все эти годы и работают сегодня со мной рядом,

давая поддержку, без которой невозможно было бы выдержать соприкосновение с очень грустными сторонами жизни.

Я благодарна рано ушедшей из жизни Ольге Суворовой — вдохновителю и организатору первых изданий многих из этих книг.

Я благодарна издательству АСТ, которое взяло на себя издание этой серии, понимая, что это скорее социальный, чем коммерческий проект.

Я благодарна своей маме и всем своим взрослым, благодаря которым я всегда хорошо понимала и чувствовала, чего лишается ребенок, теряя семью.

Я благодарна своей семье, которая с таким пониманием и терпением всегда относилась к моей работе, в которую я вкладывалась, иногда чем-то обделяя близких. Все эти годы они не уставали поддерживать и восстанавливать меня в особенно сложные дни.

И, конечно, прежде всего я благодарна приемным родителям – за то, что доверяли, за их честность, смелость, теплоту.

Спасибо!

Людмила Петрановская

Вступление

Дорогие коллеги!

Могу обратиться к вам так, потому что десять лет назад я сама была школьным учителем. Так же, как и вы, приходила в класс и встречала там разных ребят: симпатичных и не очень, способных и трудных, радующих и мешающих. Потом получила второе образование и начала работать семейным психологом. Эта новая профессиональная тропа привела меня в интересную и сложную сферу семейного устройства детей из детского дома. Почти семь лет я проработала в московском детском доме № 19. Это необычный детский дом. Его главная задача — устраивать детей в семьи, чтобы у них были свой

дом, родители и нормальное детство. Мы вместе с коллегами искали будущих патронатных воспитателей, готовили их, а потом помогали и поддерживали в деле воспитания ребенка.

Когда приемным родителям было трудно, они приходили на консультацию к психологу. Едва ли не самая частая жалоба звучала так: «У нас проблемы в школе!» Реже – с ребятами, чаще – с учителями. Вот лишь несколько таких родительских рассказов.

Мама мальчика 8 лет, в семье два с половиной года:

У нас все было так хорошо, пока не началась школа. Я просто не знаю, что делать. Он пошел в школу на год позже, и мы готовились, но все равно ему очень тяжело. Даже не объяснишь, что именно тяжело – любой пустяк. Стихотворение выучить. Задание записать. Ответить внятно. Он никакой к вечеру, несчастный, раздраженный. А ведь мы радовались, как он расцвел в семье, окреп, не болел совсем! Теперь любой вирус – наш. Пропускает школу, потом еще труднее... А ведь это только первый класс. Господи, что же дальше будет?

Мама девочки 13 лет, в семье несколько месяцев:

Представляете, она мне говорит: «Отдайте меня обратно! Вы хорошие, я вас люблю, но

я очень устала, просто не могу больше, слишком много всего». И ведь оценки неплохие, вроде и подружка появилась, с нашими детьми отношения хорошие... Но на ней лица нет. Нервничает из-за уроков, боится что-то сделать не так. Иногда просто сядет и плачет тихо: устала, говорит, хочу в детский дом, там все просто было.

Родители мальчика 9 лет, в семье шесть лет:

Его выживают из школы... Просто выталкивают, как занозу из пальца... Мы понимаем: он шепутной и невнимательный, но он же не плохой ребенок, он добрый, ласковый! Зачем же с такой ненавистью о нем говорить? Все в школе сплотились против нас, разговаривают как с врагами. Мы уже боимся ходить на родительские собрания, в пору жребий тянуть...

Папа девочки 11 лет, в семье два года:

Понимаете, она выглядит со стороны как нахалка: шуточки идиотские, уроки срывает, ее ругают – она улыбается. Учителя прямо в ярость впадают. Не знают, чего ждать от нее. Я-то знаю, что это у нее от неуверенности жуткой. Она убеждена, что хуже всех, и пока мы с этим ничего не смогли поделать. Вот и клоунствует... Дали ей недавно грамоту за конкурс рисунков – заплакала и убежала, искали по всей школе.

Мама мальчика 7 лет, в семье полтора года:

Просто не понимаю: что я-то могу сделать? Дома он обычно слушается. А если не слушается, я как-то с этим справляюсь. Я ведь не звоню учительнице: сделайте что-нибудь. А она пишет: примите меры, чтобы он не вставал с места на уроке. Какие я приму меры? К стулу его приклею? Или с работы уйду, чтобы с ним за партой сидеть? Никакой помощи, одни претензии...

Подобных рассказов в моей практике было множество. На бумаге не передашь главного – чувств, с которыми все это говорилось... Слез, нервно сжатых рук, звящего голоса, взгляда отчаянного, почти затравленного... А ведь это очень хорошие родители. Они стараются приемных детей понять, они **за них**. Есть ведь и другие, которые в подобной ситуации скажут: «Зачем мне ребенок, который даже учиться нормально не может? Чтобы я каждый день за него краснел? Если не понимает по-человечески, пусть идет, откуда пришел!» К сожалению, в детских домах немало детей, которые потеряли семью второй раз именно из-за проблем со школой. Не хотели делать уроки, прогуливали, «плохо влияли на других», «были неуправляемы», «не желали ничего понимать». Только подумайте: раньше дети теряли семью из-за войны, из-за эпидемий или катастроф. А теперь – из-за школы...

Поскольку не так давно я сама работала в школе, за жалобами родителей легко угадываю другие монологи, наверное, не менее эмоциональные. «С тех пор, как он появился в классе, я просто не могу работать. Не понимаю, что ему надо. Он как будто не слышит меня. Много лет работаю, всякое видала, но тут чувствую себя бессильной... Ребята в классе его невзлюбили. Родительский комитет возмущается, что он мешает детям нормально учиться. И их можно понять, ведь они за своих детей болеют. А родители приемные носятся с ним как с писаной торбой и всему находят оправдания: "Он устает, он не привык". А у меня их, между прочим, тридцать четыре, и что – я должна остальных бросить и только с ним нянчиться?»

Приемный ребенок – он и вправду непростой, особенно если в семье недавно. Он может не знать элементарных вещей, не умеет себя вести, у него настроение скачет: то бесится, то плачет, или все это сразу. А в классе действительно много детей, и у педагога – учебный план, а главное – не поймешь, с какой стороны к этому особому ребенку подступить, как найти с ним общий язык. Этому в педвузах не учили, об этом непонятно у кого спросить, где почитать. Потому что долгое время детей, оставшихся без родителей, держали в казенных домах за высоким забором. И мы просто не знаем, как себя вести с ними.

К счастью, в последние годы общество вспомнило, что эти дети есть, что их детство проходит в казен-

ном доме – проходит мимо, потому что без родителей – что за детство? Постепенно все больше людей понимают: ребенок должен жить в семье. Появляется больше желающих взять ребенка из детского дома. Но в какой мир он придет? Как его встретят? Не придется ли ему пожалеть о том, что выбрался из-за забора? Это зависит от всех нас, и особенно от тех, с кем ребенок проводит значительную часть жизни, – от школьных учителей.

Вот поэтому я и написала эту книгу. Потому что хорошо представляю себе, каково вам, учителям, и каково приемным детям и их родителям. Я хочу, чтобы вы больше узнали о приемных семьях и приемных детях. Хочу, чтобы вам было легче с ними, а им – с вами. Чтобы вы могли не враждовать и обижаться, а сотрудничать. Чтобы приемный ребенок был действительно принят – не только новой семьей, но и миром.

Неизвестные дети

ОСТОРОЖНО: МИФЫ!

Как вы узнали о том, что новенький в классе – приемный, бывший детдомовец, сирота? Возможно, вас предупредил директор или классный руководитель. Может быть, вы сами поняли это по документам, или вам сказала приемная мама, может быть, сотрудник службы семейного устройства. Что вы почувствовали: тревогу? жалость? любопытство? неприязнь? Какие ассоциации промелькнули в голове: «ужасные гены»? «бедная сиротка»? «инкубаторский»? Или все сразу? Смятение – вот, наверное, самое точное

слово. Смятение мы чувствуем, когда сталкиваемся с тем, о чем мало знаем, к чему не готовы, но от чего не можем просто отмахнуться.

Так сложилось, что тема детей из детского дома в нашем обществе долго была под запретом. В обществе развитого социализма несчастных детей, детей-сирот не должно быть по определению (так же, как их пьющих родителей). Поскольку они все же были, их содержали в резервациях – детских домах и интернатах, где были свои школы, врачи, детские площадки. Поэтому среднестатистический человек мог за всю жизнь ни разу не увидеть детдомовского ребенка.

Представление большинства людей о таких детях сводится к набору мифов, слухов и сентиментальных сюжетов из фильмов, а их на эту тему много. Ведь ничто так не трогает сердца людей, как образ одинокого, потерянного ребенка, после долгих мытарств вновь обретшего семейный уют и любовь родителей. Одних романов на этот сюжет тысячи, а уж сколько «чернушных» или, наоборот, слезных газетных статей и рассказов «одной знакомой» – не сосчитать. Очень трудно бывает пробраться сквозь весь этот бурелом к сути дела. Вот только два образа сироты, сложившихся в массовом сознании.

«Оливер Твист». Согласно канону сентиментальной литературы, ребенок-сирота – сам по себе очень хороший (разве что немного чума-